

БЫЛОЕ И ДУМЫ ГЕОРГИЯ ВЛАДИМОВА

ТИХО и незаметно живет на арендованной даче в Перedelкинне русский писатель Георгий Владимов. Вглядываясь в даль лесных дорожек во время прогулок по знаменитому подмосковному поселку и вдыхая перedelкинский воздух, он вспоминает былое и сочиняет новый роман. Сюжет его включает разнообразные события — с 1946 года и почти до наших дней. Понятно, что даже маститому автору трудно изложить коротко 45 лет своей жизни (а роман некоторым образом автобиографический), поэтому роман стал трилогией. Писателю пришлось выбрать три самых значительных, связанных с его собственной судьбой эпизода. А это начало писательства, Зощенко, прощание с Ленинградом и эмиграция. К концу года первая часть романа будет сдана в журнал «Знамя».

Легко и неторопливо размышляет он о былом, наблюдая за всем уже как бы со стороны. А его личное пережитое стало сегодня нашей историей.

— Я вышел из союза писателей в 1977 году. Был повод и причина. Во-первых, одно норвежское издательство пригласило меня на книжную ярмарку во Франкфурт и обещало оплатить расходы. Меня не пустили. Это повод, а причина — много людей тогда исключили из Союза писателей. Об этом писала Лидия Корнеевна Чуковская. Исключили ее саму, Войновича, Льва Копелева, Владимира Корнилова. Я решил, что исключение — не смертная казнь, взял и сам вышел. Ну а потом меня исключили уже формально.

Гражданство мне вернули еще в 1990 году указом Горбачева, который отменил указ Андропова о лишении. А паспорт я получил не так давно, только в позапрошлом году.

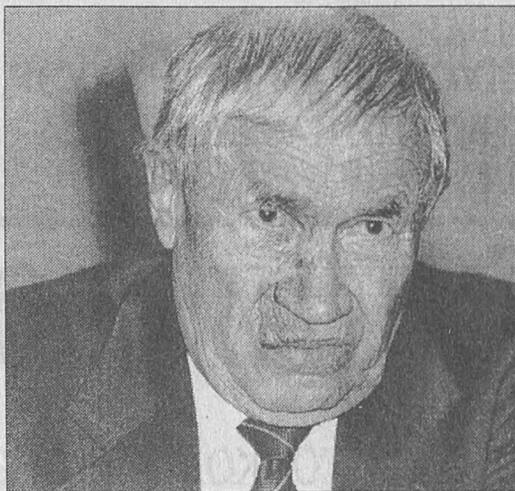
— Вы уезжали в Германию в 1983-м и предполагали ли тогда, что будет с нашей страной, и когда падет режим?

— Когда я прилетел во Франкфурт, меня об этом многие спрашивали. Я ошибся на один-два года, сказав, что случится это лет через семь. Мне казалось, что режим окостенел, он не в состоянии выработать никаких средств сопротивления своей гибели и скоро должен пасть. Я не был самым умным, и это не было невероятно по тем временам. Многие прогнозировали, например Андрей Дмитриевич Сахаров. А Владимир Дмитриевич Дудинцев предсказал падение Советов аж за 15 лет. Он даже ругал нас, правозащитников, и говорил, что мы напрасно становимся на пути развития советской власти. Дудинцев объяснял нам, все идет к пропасти, а мы помогаем процесс этот затормозить, остановить.

— По вашему мнению, перестройка, начатая в 1985 году, не связана с волей конкретных людей, а лишь только с тем, что система сгнила и стала костной?

— Когда нельзя исключать участия персоналий и, конечно, в первую очередь Горбачева. Особое место в истории займут и Александр Яковлев, Борис Ельцин, Андрей Сахаров. А самый большой сбой именно системы произошел, кстати, в 1991 году. Тогда она совершила роковую ошибку, попытавшись применить вооруженную силу против народа.

— Трудно ли было вернуться на родину, ведь здесь

Георгий Владимов.

не такая комфортная жизнь, к какой вы привыкли в Германии?

— Россия узнаваема. Хотя изменилось многое, характер народа остался. Мне нравится, что и люди меняются к лучшему. Нет в них прежнего отчаяния. Но заметен спад общественной активности, в первую очередь гражданской.

— Кстати, вы только что получили премию «За гражданское мужество писателя». Насколько трудно быть мужественным гражданином и писателем?

— В будущем правозащитником будет гораздо труднее, чем было нам. Жизнь становится сложнее, и появляются новые средства подавления инакомыслия, которых не было раньше в арсенале КГБ.

— Георгий Николаевич, а как вы вообще относитесь к поощрениям? В вашем возрасте, с вашим опытом жизни и приобретенным статусом насколько это важно? Или в большей степени это игра?

— Это не игра. Хотя для меня самого, наверное, это немного значит. Но это значит для тех, кто смотрит на меня, завидует мне (смеется) и будет стремиться тоже получить, как говорят, «Алый знак доблести». Всем ведь его хочется получить.

— В нашей культуре все еще нет благодарности, и многие по-прежнему смотрят, хотят и завидуют?

— Нормально, когда завидуют, — без зависти не могла бы родиться великая литература. Лишь бы не убивали.

— В России у вас была только одна премия. В 1995 году за роман «Генерал и его армия» вы получили русского Букера.

— Премия «За гражданское мужество писателя» для меня особенная. Во-первых, она не совсем литературная, а общественная. Она оценивает правозащитную деятельность и носит имя Андрея Сахарова. Мы с ним были знакомы, много и часто беседовали на его знаменитой кухне на бывшей улице Чкалова. Тогда не думалось, что будет площадь Сахарова, улица Сахарова и, как сказал поэт, другие долгие дела. И мне сейчас очень приятно получить такой своеобразный привет от него.

Аполлон МУСАЕТОВ

Репортаж с места событий. — 2000, — 16 ноября — с. 10